

Олег ЗАЙОНЧКОВСКИЙ.

«Петрович»

Уже второй год Олег Зайончковский обласкан букеровским жюри. И с судей снова спрашивается: «Ну какой же это роман?» Как и прошлогодняя книга «Сергеев и городок», эта скорее напоминает сборник рассказов. Но строгие судьи, подпаив под очарование коротеньких историй, махнули рукой на формальности (престижнейшая премия страны предназначена престижнейшему жанру – роману).

Петрович – это маленький ребенок, клиент детского сада, любимец бабушки и дедушки. Он назван взрослым именно по тому же принципу, что и мультяшный Дядя Федор – слишком уж суровый этот индивидуалист в коротких штанишках. Книгу о ребенке естественно писать в виде баек – тех, которые многие годы пересказывают своим друзьям родители, а в дни рождения вспоминают во время застолья. Как в детском саду Петрович заехал фанеркой по голове самой противной девочке, и тогда бабушка вышла на пенсию и стала сидеть с ним дома. Как Петрович потерялся: мама ушла в магазин, а его оставила ждать на крыльце, Петровичу стало страшно, он пошел ее искать, и вместо него мама обнаружила на прежнем месте чью-то собаку, привязанную к перилам. Как Петрович влюбился и видел во сне только ее одну.. маленькую, резвую железную дорогу. Как он задолго до дня рождения вел стратегические переговоры – готовил маму, папу, бабушку и дедушку к покупке станции с вагончиками, как мама выбрала не тот паровоз – глупую пыхтящую игрушку, – и не было трагедии страшнее. Мир рухнул. Любовь изменила. Жизнь не сложилась. Хотя очень скоро слезы кончились, и Петрович нашел себе новое развлечение.

Когда Лев Толстой писал свое «Детство», он выдумал, что лучшего возраста не бывает. На самом деле ребенок – самый бесправный человек, который ничего не решает сам и которого на многие годы отдадут в рабство: нянечке детского сада, которая вовремя не водила в туалет, бабушке, которая заставляла читать книжки, школьным учителям, в которых погиб талант дрессировщиков. Конечно, бабушку можно разжалобить, а школу прогулять. Но проблем у ребенка больше, чем у взрослого: он зачастую умнее и мыслит ярче. Раньше, чем поэт Артур Рембо, дети почувствовали вкус и цвет букв и слов. Раньше, чем ученый Эйнштейн, они просекли закон относительности: время движется с разными скоростями. Но потом забыли все свои открытия.

В милом, занятом романе (или все-таки сборнике рассказов) Олега Зайончковского детство показано детскими глазами. Услышано детскими ушами: именно звуки помнятся дольше всего – как утром квартира просыпалась под ненавистный гимн Советского Союза или как школа вибрировала во время большой перемены от перенасыщенности децибелами. За всю книгу Петрович так и не станет совсем взрослым. Зато проводит дедушку на пенсию и через старые фотографии изучит историю семьи. А еще во время первого свидания с девушкой встретит в школьной раздевалке пьяного учителя физкультуры – тот хотел встать и уступить молодым пропахшие потом маты, но рухнул обратно. И тогда каждый более или менее взрослый, умеющий читать человек поразится: как различается жизнь прожитая и жизнь только что начатая, свеженькая – будто нет между ними ничего общего.

рецензия - С. Б.
№ 123 (1761)

12 июля 2005 года